

риальной) культуры, но при этом оспаривается его возможная склонность – подчинить своему и только своему диктату дальнейшую эволюцию искусства, а с ним – и цивилизаций.

Литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.
2. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М., 1993.
3. Boulez P. Points de repère. Editions du seuil, 1981.
4. Stockhausen K. Erntedanktag, Sonntag, den 6. Oktober 2002.
5. Stockhausen K. Weltmusik // Texte zur Musik 1970-1977. Vol.4.

И.Р. Монахова

ОТ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМНАТ – К МУЗЕЮ ГОГОЛЯ

Идея, витающая в воздухе

Приближение 200-летнего юбилея Николая Васильевича Гоголя вызвало повышенный интерес к идее создать его музей в Москве. Впервые предложил создать музей Гоголя в Москве на Никитском бульваре в доме 7а академик Д.С. Лихачев, выступая на съезде Союза писателей СССР в 1986 году. Эта идея, о которой раньше знали в основном специалисты, теперь становится все более известной в обществе. А что это значит – создать музей Гоголя? И чем он принципиально должен отличаться от мемориальных комнат, существующих сегодня на Никитском бульваре, д. 7а? Что должно стать содержанием этого музея – современного и в то же время традиционного? Возможно, ответы на эти вопросы для многих еще не вполне ясны. Может быть, из-за этого и так долгий путь к осуществлению на практике давно уже «витающей в воздухе» идеи – создания музея Гоголя.

Что ж, рассмотрим эти вопросы подробнее. Почему с таким постоянством продолжает существовать эта идея и почему отсутствие музея Гоголя воспринимается как некий недостаток? Казалось бы, есть темы более злободневные. Но на самом деле для любого общества одна из самых насущных задач – сохранение и пропаганда лучших достижений своей культуры (в том числе и искусства). В них заключается в концентрированном виде наиболее ценный опыт, приобретенный народом за всю историю его развития. В них же заключается и его бессмертие, точнее, его необозримо долгая жизнь в памяти последующих поколений. Действительно, над самыми совершенными произведениями искусства, к которым относится, в частности, и творчество Гоголя, время не властно. Поэтому любой народ заботится о том, чтобы сохранить и, по возможности, пропагандировать высшие достижения своей культуры. И все, что делается в этом направлении, требует серьезного внимания.

Вот почему отсутствие музея Гоголя в России является ощутимым недостатком. Это означает, что не используется один из способов увековечения и популяризации творческого наследия Гоголя, а также лучшего понимания его. Способ уникальный, возможность которого существует благодаря тому, что на Никитском бульваре сохранился дом, где жил Гоголь, — единственный в Москве. Для создания дома-музея это главное условие.

В этом доме писатель жил довольно долго — более трех лет. Это большой период времени для Гоголя, часто переезжавшего с места на место за неимением собственного жилья. Причем этот адрес был выбран им не случайно — пригласившие его граф и графиня Толстые были людьми, близкими ему по своим духовным устремлениям и образу жизни. Здесь были написаны произведения последних лет: второй том «Мертвых душ», «Размышления о Божественной Литургии», «Авторская исповедь». Здесь Гоголь встречался с М.С. Щепкиным, И.С. Тургеневым, А.Н. Островским, читал актерам Малого театра пьесу «Ревизор» и обсуждал ее постановку.

Главный экспонат — мемориальный дом

По опыту деятельности литературно-мемориальных музеев известно, как много значит сама атмосфера тех мест, где жил великий писатель. Этим, прежде всего, и определяется своеобразие Пушкинских Гор, Ясной Поляны, музея Достоевского в Старой Руссе и т.д. Это важно даже в тех случаях, когда кроме самих памятных мест, ничего не сохранилось — никаких строений. Так было, например, на родине Гоголя. Настоящего дома, где в детстве жил Гоголь и куда он потом не раз приезжал, давно уже не существует. Однако на том месте, где было когда-то имение Гоголей-Яновских, создан в 80-х годах прошлого века музей Гоголя. Тем большим упреком российским читателям Гоголя (а таковыми все россияне становятся еще со школьных лет) является то, что у нас такой настоящий дом существует, где писатель жил несколько лет и умер, а музея его нет. Поистине, что имеем — не храним.

Конечно, в доме на Никитском бульваре давно уже существуют две мемориальные комнаты Гоголя, соседствующие с библиотекой. Это существенный прогресс, по сравнению с тем, что когда-то в этом здании находились различные учреждения и даже коммунальный жилой дом. Но это не значит, что сегодняшняя ситуация оптимальна и на ней нужно остановиться. Со временем все яснее становится, какое это масштабное и в то же время насущное явление русской литературы и вообще культуры — Гоголь. И тот подход к увековечению его памяти, который существует сегодня в виде мемориальных комнат, давно уже не соответствует масштабу этого явления. То есть путь к музею Гоголя должен продолжаться.

К чему нужно в результате прийти? В чем принципиальная разница между мемориальными комнатами и музеем? Комнаты весьма известны среди поклонников гоголевского творчества, но известность эта имеет весьма мрачный оттенок. Все знают, что Гоголь здесь сжег второй том «Мертвых

душ» и умер. Оба эти события всегда были окутаны тайной, поэтому интерес широкой публики в основном на этой тайне и сосредоточился. Таким образом, представление о Гоголе, преподносимое музейными средствами в виде мемориальных комнат, получается очень ограниченным.

Из всей биографии писателя рассматривается только ее небольшая часть, к которой относятся самые печальные и самые странные события его жизни. При таком ограниченном подходе поневоле внимание поклонников Гоголя акцентируется на различных тайнах и загадках: почему сжег рукопись? не страдал ли психическим расстройством? не впал ли в летаргический сон? не похоронен ли заживо? не перевернулся ли в гробу? В результате внимание к жизни Гоголя зачастую сосредотачивается на узком круге таких «жареных» тем.

И тень от всего этого «жареного» падает вообще на личность Гоголя и отчасти на его творчество, что, конечно, искажает облик великого писателя в понимании его многочисленных поклонников. Неслучайно его биография так часто привлекает внимание горе-исследователей – любителей описывать «леденящие кровь» подробности о костях, черепах, перевернувшихся в гробу мертвецах и т.д. Как далеко все это от мыслей Гоголя, который просил в Завещании *«ничего не связывать с оставшимся прахом»* и не привлекать внимание к *«гниющей персти»*, но в память о нем обрести *«неколебимую твердость в жизненном деле»* и *«вырасти выше духом»*.

Чтобы преодолеть некоторые примитивные стереотипы в представлении о биографии Гоголя, сложившиеся у широкого круга читателей, нужен, в частности, более серьезный и более полный подход к увековечению его памяти музейными средствами, чем это существует сейчас.

Это значит, что весь мемориальный дом должен быть посвящен Гоголю, то есть созданию его музея – полноценного, рассказывающего обо всей его жизни и творчестве. Тогда он может стать одним из самых значительных экскурсионных объектов литературной Москвы, привлекающих внимание не только российских, но и зарубежных посетителей. Симбиоз библиотеки и мемориальных комнат, искусственно соединенных в одном доме, конечно, таковым стать не может по определению.

Великий писатель или владелец недвижимости?

Правда, есть мнение, что поскольку Гоголь занимал не весь дом, а только две комнаты в нем, то и музейная экспозиция должна этими комнатами ограничиваться. Если рассматривать Гоголя как собственника недвижимости, то надо признать, что действительно успехов в этой области он не достиг – не имел ни квартиры, ни дома. В большой степени это было обусловлено его высокой требовательностью к качеству своих сочинений. Он ничего не писал для денег. Не публиковал незрелых, с его точки зрения, сочинений. Подолгу дорабатывал уже написанные произведения, а несовершенные – просто сжигал. Конечно, такая небывалая и даже, может быть, непонятная по нынешним временам требовательность к себе не способствует коммерче-

скому успеху. Но благодаря ей в русской литературе существует одна из самых высоких ее вершин – творчество Гоголя. И очень странной сегодня выглядит попытка рассматривать гениального художника с точки зрения размера жилплощади, которую он занимал.

Все-таки сложилась многовековая традиция создавать музеи великих деятелей культуры, а не владельцев недвижимости. Если смотреть с этой точки зрения, то должно быть понятно: художественный мир, созданный Гоголем, столь велик и значителен, что музейная экспозиция о писателе и его творчестве, конечно, не может помещаться в пределах двух комнат.

К тому же с пребыванием Гоголя связаны не только две комнаты на 1 этаже справа от входа, которые сейчас являются мемориальными. Все-таки умер Гоголь не здесь, а в другой комнате на 1 этаже – слева от входа.

Кроме того, и на 2 этаже некоторые помещения связаны с пребыванием Гоголя, например, музыкальная гостиная и столовая. Гоголь имел обыкновение читать книги религиозного содержания вместе с Толстыми в зале на 2 этаже. Он молился в домашней церкви, которая тоже находилась на 2 этаже.

Все перечисленные помещения должны составлять мемориальную часть музея. Это значит, что в них следует разместить примерно такую же обстановку, как во времена Гоголя, и соответствующую по теме экспозицию. Должно быть также и упоминание о его пребывании здесь. Ненормальна все-таки ситуация, когда на месте домашней церкви, куда Гоголь в последние дни жизни с трудом поднимался по лестнице, останавливаясь на каждой ступеньке, и где подолгу молился, стоя на коленях, – когда на этом месте находятся служебные помещения, не имеющие никакого отношения к увековечению памяти Гоголя. То, что не сохранилось предметов, бывших в той домашней церкви, не означает, что нужно расположить на этом месте хозяйственные помещения и, главное, считать, что это правильно и так должно быть и дальше. Если не сохранилось тех самых предметов, которые видел Гоголь, значит, надо поместить здесь подобные, близкие по духу и значению, вещи.

Такой творческий, а не формальный подход уместен при создании экспозиции не только бывшей домашней церкви, но и других мемориальных помещений. В них, помимо обстановки того времени, нужно разместить и тематические материалы, например, в бывшей музыкальной гостиной – экспозицию «Гоголь и музыка». Помимо фонотеки музыкальных произведений, созданных по его сюжетам, здесь должны быть и материалы по теме «Гоголь и украинские народные песни» (из собрания песен, записанных Гоголем; из воспоминаний о том, как он пел и слушал их; цитаты из его произведений и писем на эту тему; соответствующая фонотека).

Рядом с домашней церковью уместно расположить экспозицию, рассказывающую о духовном пути Гоголя. Она состоит из таких тем: «Гоголь и Церковь» (путь Гоголя-христианина с детства до книги «Выбранные места

из переписки с друзьями», интерес к религиозной литературе, поездки в Иерусалим, Оптину Пустынь и Троице-Сергиеву Лавру), «Гоголь как учитель жизни» (религиозно-нравственное направление его творчества).

Кроме этих тем, есть множество других аспектов жизни и творчества Гоголя, которые должны быть освещены в остальных помещениях музея. Вот основные из них:

— детство Гоголя (его предки, семья; быт, обычаи, природа родных мест Гоголя; учеба в Полтаве и Нежине);

— гоголевский Петербург (петербургский период в жизни Гоголя, образ Северной столицы, каким он отражен в произведениях и письмах Гоголя, в иллюстрациях к его сочинениям);

— Гоголь-историк (исторические статьи, преподавание истории в Патристическом институте и Петербургском университете);

— Гоголь и Пушкин;

— Гоголь-журналист;

— Гоголь и театр;

— жизнь Гоголя за границей;

— Гоголь и его современники (В.А. Жуковский, В.Г. Белинский, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, А.А. Иванов, С.Т. Аксаков, М.С. Щепкин, И.С. Тургенев, и др.);

— Гоголь в Москве (дома и храмы, где он бывал; люди, с которыми он встречался в Москве).

Экспозиция по каждой из этих тем, как обычно в подобных музеях, должна состоять из рукописей, портретов и прижизненных изданий книг писателя, а также других документов, имеющих отношение к его биографии. Кроме того, должны присутствовать материалы, рассказывающие о его окружении и вообще о той эпохе. Если нет оригиналов рукописей, документов, портретов, то вместо них нужно поместить их высококачественные разительные (например, увеличенные) копии.

Собирание коллекции

Большая проблема состоит в собирании коллекции подлинных вещей, рукописей, документов и т.д. — их в мемориальных комнатах немного. Проблема такая возникла совершенно закономерно из-за того, что идея создать музей Гоголя в России появилась почему-то только в последние десятилетия — в середине 80-х годов прошлого века. Хотя к тому времени давно уже существовали такие литературно-мемориальные музеи, как Ясная Поляна, Пушкинские Горы, Спасское-Лутовиново, Тарханы.

Сейчас от эпохи Гоголя нас отделяет более чем полтора века. Понятно, что за это время большое количество подлинных вещей и документов, которые могли бы быть собраны в музей, оказалось в других местах (библиотеках, архивах, украинских музеях Гоголя, частных коллекциях в различных странах). Это все ценные и весьма дорогие вещи, и, конечно, они не могли полтора века где-то «дожидаться», когда наконец возникнет музей и они

понадобятся. Даже и в наше время появляются такие вещи. Например, на аукционах за рубежом продаются ранее неизвестные письма Гоголя, которые в результате оказываются, по-видимому, в чьих-то частных коллекциях.

Следовательно, музей, помимо своей непосредственной задачи создания экспозиции о жизни и творчестве Гоголя в его мемориальном доме должен еще и целенаправленно вести работу, чтобы к имеющимся материалам добавить и подлинные вещи.

Вообще же содержанием музея великого писателя должны быть не только его личные вещи, но и материалы, помогающие понять его жизнь и творчество. Вряд ли современному посетителю музея было бы достаточно, если бы экспозиция состояла из некоторых бытовых предметов, пусть и принадлежавших великому человеку. Все-таки речь идет не о музее владельца какого-то имущества, а о музее всемирно известного писателя. Важно художественное и духовное наследие, которое он оставил. И музей важен постольку, поскольку он своими средствами помогает понять и увековечить это наследие.

Таким образом, экспозиция должна состоять не из отдельных предметов, а из материалов, освещающих все этапы жизни и творчества Гоголя максимально ярко и выразительно. Посетитель должен почувствовать атмосферу жизни и творчества Гоголя, чтобы лучше понять их.

От Тараса Бульбы до вишневого сада

Экспозиция должна включать большое количество информации, поданной весьма основательно и серьезно, но в то же время не скучно. Цель экспозиции – как бы погрузить посетителя в историю жизни Гоголя и его художественный мир.

Чтобы показать, как это конкретно может выглядеть, рассмотрим подробнее один из разделов – «Детство Гоголя». Здесь несколько тем:

1. *Предки Гоголя.* Экспонаты на эту тему – портреты предков; родословная писателя; дворянская грамота, данная его деду; гербы Гоголей и Лизогубов (предков писателя по отцовской линии) и другие материалы. Эта часть экспозиции связана с повестью «Тарас Бульба», так как предки Гоголя происходили из запорожских казаков. Нужно поместить несколько картин на эту тему и цитаты из «Тараса Бульбы», в частности, подчеркивающие приверженность казачества православной вере.

2. *Семья Гоголя.* Экспонаты – портреты родителей, сестер и других родственников Гоголя; цитаты из их писем и воспоминаний о них; произведения отца Гоголя (издания его комедий и фрагменты из них); фотографии и рисунки Никольской церкви в Диканьке и дома в Сорочинцах, где родился Гоголь; цитаты из писем и воспоминаний об истории семьи Гоголей-Яновских.

3. *На родине Гоголя.* Дом в Васильевке, усадьба, церковь, природа тех мест (рисунки и фотографии). Окрестные места, где бывал Гоголь, – Ди-

канька, Сорочинцы, Кибинцы. Эта часть экспозиции связана с «Вечерами на хуторе близ Диканьки», поэтому здесь нужно поместить цитаты из них и иллюстрации к ним.

4. *Гоголь в Полтаве и Нежине*. Виды этих городов в XIX веке (фотографии, рисунки); история лица, учеба в нем Гоголя и его увлечение театром (цитаты из его писем и воспоминаний современников, документы).

Как видно, только один этот раздел экспозиции уже представляет собой целый мир, где существуют рядом и переплетаются документальный материал, исторические факты, семейные легенды и художественные образы. Все это сплелось в жизни и творчестве Гоголя, и для лучшего понимания его творческого наследия должно вот так в комплексе преподноситься. Именно музей может так комплексно (одновременно и документально, и живописно) подать информацию.

Таким же образом и каждый из разделов должен представлять собой отдельный особый мир – со своим настроением и большим количеством информации. Экспозиция при всей своей серьезности должна быть популярной и рассчитанной на посетителей разного уровня: экспонаты должны как бы сами идти к зрителю, увлекая его в мир Гоголя.

Своеобразной частью музея является вид из окна. В сквере напротив мемориального дома, где сейчас находится памятник Гоголю, при его жизни был вишневый сад. Весной (а это время года Гоголь особенно любил) он мог любоваться белой кипенью цветущих деревьев. Целесообразно было бы воссоздать этот пейзаж, который мог бы стать завершающим штрихом общего облика музея.

Перспективы

Излишне, наверное, напоминать о том, как много в России и за рубежом читателей и поклонников Гоголя, а значит – потенциальных посетителей его музея, который должен наконец появиться. Когда же реально это может произойти? К следующему, 300-летию юбилею?

Слишком уж долгим и трудным оказался путь к музею Гоголя. К сегодняшнему моменту мы его еще не прошли. Несмотря на то, что идея создания этого музея существует уже более 20 лет и ряд выдающихся деятелей культуры давно добивается принятия такого решения, но ничего, по существу, не изменилось – как были мемориальные комнаты при библиотеке, так и остались. Все что угодно запланировано к 200-летию Гоголя – выставки, заседания, народные гуляния. Но только не создание музея. Хотя это как раз единственное мероприятие, которое по своему значению могло бы соответствовать масштабу предстоящего гоголевского юбилея.

Почему так происходит? Ответ очень прост. Жалко потратить квадратные метры на Гоголя. Жалко предоставить для создания музея весь мемориальный дом, хотя библиотеке дополнительно передается соседнее здание большей площади – тоже старинный особняк. Таким образом, ей есть где разместиться.

Такое впечатление, что Гоголь настолько чем-то неугоден чиновникам, что они препятствуют созданию его музея, как какому-то опасному делу. С упорством, как говорится, достойным лучшего применения.

А чтобы найти для этого формальное объяснение, ссылаются на то, что якобы нет для создания музея Гоголя соответствующих экспонатов. Ссылаются также на закон о музейном фонде, который якобы препятствует созданию музея. По этому закону, для создания музея требуется наличие коллекции. Удивляет сама идея противопоставлять написанный в 1996 г. закон и вечно живое творчество Гоголя, более полутора веков пользующееся повышенным вниманием читателей. Есть ли смысл в таком противопоставлении? Ясно, что это только отговорка, чтобы не создавать музеев. Хорош же был бы такой закон, который не способствует, а препятствует созданию музея великого русского писателя! Впрочем, он все-таки не препятствует созданию музея Гоголя. Закон излагает только общие подходы к этому вопросу. Так что при желании создать музей можно найти в законе основание для этого, при нежелании – тоже.

К тому же закон может корректироваться и совершенствоваться, ведь он не является откровением свыше, данным раз и навсегда. Во всяком случае когда-то много десятилетий назад, задолго до принятия данного закона, было возможно создать такие шедевры музейного искусства, как Ясная Поляна, Михайловское, Спасское-Лутовиново, Тарханы и т.д. Сегодняшний же закон дает возможность чиновникам препятствовать созданию аналогичного литературно-мемориального объекта – музея Гоголя, предоставляя им для этого формальную отговорку. Получается, что, формально следуя этому закону, можно, например, препятствовать созданию музея великого писателя, не накопившего при жизни много имущества, и, наоборот, – разрешать создание музеев посредственных и обогатившихся множеством вещей авторов. «Удобный» закон. Однако все-таки результат в каждом конкретном случае зависит от того, как будут применять этот закон – для развития культуры или для создания препятствий этому.

Таким образом, не столько закон мешает создать музей Гоголя, сколько общая атмосфера коммерциализации всего и вся, которая не способствует пониманию истинных художественных ценностей. Впрочем, если не заниматься пропагандой и увековечением этих ценностей, то атмосфера сплошной коммерциализации усугубится еще больше.

Не хотелось бы здесь ни критиковать чиновников, от которых зависит принятие решения о создании музея Гоголя (это бесполезно, как выяснилось практически), ни обращаться к ним с просьбами по этому поводу (таких обращений было уже много). Хотелось бы только подчеркнуть, что создание такого музея – не одолжение властей населению, а большая честь – быть причастным к увековечению и пропаганде самых высоких культурных ценностей, к которым относится и творчество Гоголя. Если

современные чиновники всячески отказываются от этой чести, значит, она будет принадлежать не им.

Можно сделать вывод: в области увековечения памяти Гоголя, а значит, и вообще «золотого века» русской литературы, остается значительный пробел — отсутствие в России музея Гоголя, при существующей возможности в Москве его создать. И этот недостаток, как некий провал, будет зиять до тех пор, пока не будет восполнен — пока такой музей не будет создан.

И это означает, что тем, кто будет отмечать лет через 50 или 100, например, следующий юбилей Гоголя, еще останется значительное поле деятельности и останется возможность сделать весьма заметное и почетное дело — создать полноценный музей Гоголя, добавив таким образом один из самых значительных объектов в литературную карту Москвы. Ведь, как писал Гоголь, *«препятствия суть наши крылья»*, а при неудаче нужно, *«благословясь, бодро и весело приняться вновь за дело»*.